

Лю Минцин бросил взгляд на блокнот Линь Чуна, где были записаны все замечания Цинь Тяньлана, даже выделенные красной ручкой. Он попробовал пудинг — сладость манго была едва ощутимой, совсем не такой, как описал Цинь Тяньлан.

Линь Чун молча принял критику, хотя Лю Минцин на его месте точно бы взорвался. Разве что, если бы критиковал Цинь Фэн.

Подождите.

Лю Минцин заметил нечто странное. Весь день Линь Чун был занят работой, пока Лю Минцин, неопытный, лишь наблюдал за гостями. Цинь Тяньлан же сидел на диване, как настоящий барин, отпугивая всех, кто пытался подойти, пил кофе и листал телефон. Иногда он просил Линь Чуна приготовить ему кофе особо, а потом жаловался на вкус. Линь Чун лишь улыбался и не злился.

Если бы не тот факт, что оба были альфами, Лю Минцин мог бы подумать, что между ними что-то есть.

Пока Лю Минцин размышлял, Цинь Тяньлан, небрежно отложив вилку, произнёс:

— Мой дядя собирается жениться.

Лю Минцин замер.

Цинь Тяньлан, глядя на его реакцию, сказал:

— Уродец, ты больше не будешь моей тётушкой.

Лю Минцин запихнул в рот большой кусок пудинга, но сладость была заглушена горечью в сердце. Он сделал вид, что всё в порядке:

— Ну и что? Раз был тётушкой, значит, навсегда останусь. Так ведь, племянничек?

Цинь Тяньлан на лбу вздулась вена. Он сдерживал гнев, скрипя зубами:

— Уродец, что ты сказал?!

Линь Чун поспешил вмешаться:

— Тяньлан, успокойся!

— Сегодня я точно изобью этого уродца-карлика! Как он посмел пытаться возвыситься надо мной в иерархии?!

Цинь Тяньлан закатал рукава, готовясь к драке.

Лю Минцин презрительно высунул язык:

— Мой дорогой племянничек.

Линь Чун стоял рядом, не зная, как их разнять:

— Не ссорьтесь.

Вечером, в девять часов, Лю Минцин вытер последнюю кофейную чашку. В кофейне больше не было гостей. Линь Чун ушёл на мероприятие клуба, и теперь в кофейне остались только Лю Минцин за стойкой и Цинь Тяньлан, сидящий у окна.

Тишина была почти осязаемой.

Лю Минцин поставил последнюю чашку в шкаф и, убедившись, что всё в порядке, хлопнул в ладоши:

— Ну вот, наконец-то можно закончить.

Цинь Тяньлан встал, потянулся:

— Пойдём, уродец-карлик. Я провожу тебя до университета.

Лю Минцин удивился. Насколько он знал, Цинь Тяньлан, открыв кофейню, переехал из общежития. Линь Чун, похоже, снимал с ним квартиру.

— Не надо, я сам дойду, — сказал он.

Цинь Тяньлан прищурился, глядя на него:

— Ты что, меня боишься?

Лю Минцин снял выражение с лица, посмотрел на Цинь Тяньлана:

— Я не понимаю, о чём ты.

Цинь Тяньлан спросил:

— Ты веришь в судьбу?

Лю Минцин:

— ...Нет.

Цинь Тяньлан, не обращая внимания на его ответ, продолжил:

— Я верю. И у меня есть предчувствие, что моя жизнь будто заранее запрограммирована, как в романе. И в этом романе я — главный герой, а рядом со мной должен быть кто-то. Раньше я не верил, но после того, как ты потерпел неудачу с моим дядей, я поверил. Лю Минцин, как ты думаешь, кто должен быть рядом со мной?

Никто не заметил, как у входа рассеялся лёгкий дымок.

После этих слов Лю Минцин стал избегать Цинь Тяньлана. Он думал, что, если не давать Цинь Тяньлану шанса, тот не сможет влюбиться в него. В романе оригинальный главный герой и Цинь Тяньлан были парой, которая постоянно ссорилась, но в конце концов влюбилась друг в друга. Лю Минцин специально выбрал компанию «Хайсин», которая принимала омега, чтобы избежать Цинь Тяньлана. Но теперь, услышав о «судьбе», он понял, что, возможно, не сможет избежать этого.

Он опустил глаза. Если судьба действительно неизбежна, почему Цинь Фэн не полюбил его, как в романе?

Линь Чун, как всегда, был добр к Лю Минцину.

— Минцин, о чём ты думаешь?

Лю Минцин очнулся. Линь Чун смотрел на него с беспокойством.

Вспомнив о неизбежности судьбы, Лю Минцин напрягся, боясь, что Линь Чун тоже начнёт говорить о «судьбе».

Он с натянутой улыбкой ответил:

— Ничего. Просто скоро каникулы, и я немного взволнован.

Линь Чун улыбнулся:

— Понятно. Но вчера Цинь Тяньлан что-то говорил тебе? Он вернулся домой в плохом настроении.

Лю Минцин не хотел обсуждать это, и тут как раз подъехала машина с кофейными зёрнами.

Он поспешил к двери, чтобы помочь с разгрузкой.

Заметив, что Линь Чун не последовал за ним, Лю Минцин облегчённо вздохнул.

Кофейня процветала, и кофейные зёрна заканчивались быстро. На этот раз привезли большую коробку.

Лю Минцин нагнулся, чтобы поднять её. Коробка была не слишком тяжёлой, но громоздкой, и его руки начали соскальзывать.

— Эй, осторожно! — услышал он крик Линь Чуна.

В следующую секунду коробка стала легче — кто-то помог ему.

— Спасибо, — начал Лю Минцин, поднимая голову.

Его взгляд упал на лицо помощника, и последнее слово застряло в горле.

Он широко раскрыл глаза, увидев Цинь Фэна, который внезапно появился у двери.

Прошло всего несколько недель, но Цинь Фэн казался ещё более холодным. В одной руке он держал сигарету, в другой — коробку. Дым от сигареты вился в воздухе, и Лю Минцин почувствовал его запах.

Он с удивлением подумал: «Когда Цинь Фэн начал курить?»

Цинь Фэн холодно спросил:

— Где Цинь Тяньлан?

Лю Минцин подавил трепет в сердце. Он должен был помнить, что этот мужчина, которого он так любил, уже был помолвлен.

Он сделал вид, что всё в порядке:

— Он ещё не пришёл.

Цинь Фэн спокойно вошёл в кофейню, неся коробку. Лю Минцин последовал за ним.

— Я приготовлю вам кофе, — начал он, но Цинь Фэн прервал его:

— Не надо.

Тон был резким, и Лю Минцин сразу сдался:

— Хорошо.

Он потащил коробку в кладовую.

Линь Чун подошёл:

— Это тот, кто ссорился с Цинь Тяньланом? Значит, это его дядя?

Лю Минцин с отчаянием поднял руки:

— Пожалуйста, хватит.

Линь Чун улыбнулся:

— Ты будешь его обслуживать?

Лю Минцин впервые увидел такую зловредную сторону Линь Чуна. Он знал о его чувствах к Цинь Фэну, но всё равно предложил ему обслуживать его. Это было слишком жестоко.

Но...

Лю Минцин облегчённо вздохнул. По крайней мере, это показывало, что Линь Чун не влюблён в него. Никакой «судьбы» здесь не было.

Лю Минцин отказался выходить из кладовой, и обслуживание Цинь Фэна легло на Линь Чуна.

— Подожди, — вдруг сказал Лю Минцин.

Линь Чун, который собирался взять кофейные зёрна, поднял глаза.

Лю Минцин, сжав губы, сказал:

— Может, не стоит готовить кофе. У него проблемы с желудком, лучше подогреть молоко.

Линь Чун развёл руками:

— Хорошо. Но ты точно не хочешь сам это сделать?

Лю Минцин твёрдо покачал головой.

Когда Линь Чун подал Цинь Фэну тёплое молоко, Лю Минцин украдкой наблюдал за ними из-за стойки. Цинь Фэн, увидев молоко вместо кофе, слегка нахмурился. Лю Минцин замер, но, к его облегчению, Цинь Фэн всё же выпил молоко.

Хотя он знал, что Цинь Фэн уже был с кем-то, Лю Минцин всё равно не мог сдержать своего волнения. Эти чувства, словно высеченные в его костях, были невыносимы.

Лю Минцин стиснул зубы, чтобы не подойти к нему. Они находились в разных мирах, разделённые пространством кофейни. Лю Минцин крался за стойкой, а Цинь Фэн смотрел в окно. Лю Минцин надеялся, что время замедлится.

<http://bllate.org/book/15556/1383992>